

К празднованию юбилея СПО в 2025 году: история и предыстория

В. В. Вертиль¹, Л. В. Захаровский², А. Г. Кислов² ✉

¹ Екатеринбургский экономико-технологический колледж,
Екатеринбург, Российская Федерация

² Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
✉ akislov2005@yandex.ru

Аннотация

Введение. В последние годы наблюдается рост интереса к вопросам институциональной памяти и символической хронологии, в том числе в установлении Дня среднего профессионального образования (СПО), официально закрепленного Указом Президента РФ от 25 июля 2022 г. и ежегодно отмечаемого 2 октября. Предложение отпраздновать в 2025 году юбилей СПО, приуроченный к 85-летию со дня выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах» от 2 октября 1940 г., вызывает определенные историко-терминологические вопросы.

Цель – осмыслить феномен выбора календарной даты отмечаемого события в контексте социокультурной истории страны.

Методологией осмысления служат структурно-функциональный подход к социокультурным процессам, апофатическая парадигма и источниковедческие основания анализа, актуализирующие потенциал метода экспликации значений.

Результат. Модель профессионального образования (ПО), ориентированного лишь на кадровое обеспечение рынка труда, адаптацию к нему, требует однозначной хронологии, определенных точек отсчета и периодизации процессов, четко и навсегда зафиксированных поводов к праздникам. Модель ПО, ориентированного на роль катализатора развития экономики, многовариантна, неоднозначна как в отношении наличной структуры рынка труда и институциональной структуры экономики, так и в хронологии, которая разнонаправленна и несводима к общему знаменателю.

Научная новизна – в объяснении причин полихронии на примере социального реагирования на события истории отечественного ПО.

Практическая значимость – в мотивации к осмысленному празднованию.

Ключевые слова: профессиональное образование, история профессионального образования, институционализация, монохронизм, полихронизм, государственные праздники, Государственные трудовые резервы, СССР

Для цитирования: Вертиль В. В., Захаровский Л. В., Кислов А. Г. К празднованию юбилея СПО в 2025 году: история и предыстория // Профессиональное образование и рынок труда 2025. Т. 13. № 2. С. 114–132. <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.61.2.009>

Статья поступила в редакцию 14 мая 2025 г.; поступила после рецензирования 25 мая 2025 г.; принята к публикации 27 мая 2025 г.

© В. В. Вертиль, Л. В. Захаровский, А. Г. Кислов

Original article

To celebrate the anniversary of SPO in 2025: History and background

Vladimir V. Vertil¹, Leonid V. Zakharovsky², Alexander G. Kislov²✉

¹ Yekaterinburg College of Economics and Technology,
Yekaterinburg, Russian Federation

² Ural State Pedagogical University,
Yekaterinburg, Russian Federation
✉ akislov2005@yandex.ru

Abstract

Introduction. In recent years, there has been a growing interest in the issues of institutional memory and symbolic chronology, including in the system of vocational education, which is facilitated, in particular, by the establishment of the Day of Secondary Vocational Education (SVE), officially established by the Decree of the President of the Russian Federation dated 25 July 2022 and annually celebrated on 2 October. The proposal to celebrate in 2025 the anniversary of SVE, timed to coincide with the 85th anniversary of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR 'On State Labour Reserves' of 2 October 1940, raises certain historical and terminological questions.

The aim is to understand the phenomenon of choosing a calendar date for a celebrated event in the context of the socio-cultural history of the country.

Methods. The methodology of reflection is based on the structural-functional approach to socio-cultural processes, the apophatic paradigm and the sourceological bases of analysis, which actualise the potential of the method of explication of meanings.

Results. A model of vocational education (VE) focused solely on supplying the labour market with personnel and adapting to it requires a clear chronology, defined reference points and periodisation of processes, as well as fixed and permanent occasions for celebration. A model of VE aimed at acting as a catalyst for economic development is multi-variant and ambiguous — both in terms of the existing structure of the labour market and the institutional structure of the economy, as well as in terms of its chronology, which is multidirectional and cannot be reduced to a single common denominator.

Scientific novelty lies in explaining the causes of polychrony, using the example of social responses to events in the history of domestic vocational education.

The practical significance lies in the motivation for meaningful celebration.

Key words: vocational education and training, history of vocational education, institutionalisation, monochronism, polychronism, public holidays, State Labour Reserves, USSR

For citation: Vertil, V. V., Zakharovsky, L. V., & Kislov, A. G. (2025). To celebrate the anniversary of SPO in 2025: History and background. *Vocational Education and Labour Market*, 13 (2), 114–132. <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.61.2.009>

Received May 14, 2025; revised May 25, 2025; May 27, 2025.

Введение

2 октября отмечается День среднего профессионального образования, установленный в 2022 г. Указом Президента РФ в целях его «развития и популяризации»¹, в связи с чем все чаще стали говорить о праздновании в 2025 г. юбилея СПО². Заметим, что слову «юбилей» (лат. *Jubilaeus* от др.-евр. יובֿלֿ-йовэль/ювель) давно придается расширительное в сравнении с изначальным значение. Буквально это «бараний рог», но с некоторых пор не всякий бараний рог, а возглашающий «год свободы», то есть установленный пророком Моисеем 50-й год, когда проданные и заложенные земли возвращались к прежним владельцам, рабы получали свободу, прощались долги должникам, а Тора читалась народу, и земля отдыхала от полевых работ. Этот «год свободы» наступал каждые пятьдесят лет, после семи седмиц, то есть семи семилетий (Лев. 25).

Сегодня же юбилеем могут назвать всякую «красивую», достойную особого внимания и чествования дату. Так, юбилейной провозглашена и дата 2 октября 2025 г. – в честь 85-летия СПО, хотя эта дата исторически недвусмысленно перекликается с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах»³. Словосочетания «СПО» в Указе Президиума нет, равно как его нет и в последовавшем за Указом конкретизирующем Постановлении Совета Народных Комиссаров СССР от 2 октября 1940 г. № 1852 «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения»⁴. Долгое время этот день признавался как День рождения именно Государственных трудовых резервов, а не СПО, хотя термин «СПО» уже существовал задолго до 1940 года.

Попробуем разобраться в хронологии и хронометрии отечественного СПО, а также профессионального образования России в целом, тем более что датировка исходной точки существенна при построении исторической концепции развития не только ПО, не только экономики, но и всей страны. Юбилей же СПО дает серьезный повод разобраться, что мы и как праздновали и празднуем, в частности, 2 октября, а что и почему не праздновали. Непразднования не только не отменяют события, они помечают их (иногда более акцентированно, чем празднования) как заслуживающие забвения, что срабатывает – массовое сознание чаще их вытесняет из памяти. Помнящие же о событиях профессиональные историки – социальная группа малочисленная и мало влияющая на общественное сознание. Однако на социально-исторических процессах сказываются последствия не только и нередко не столько празднуемых

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25.07.2022 г. № 496 «О Дне среднего профессионального образования». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48187>

² В 2025 году российская система СПО отметит 85-летний юбилей // ИРПО. 27 янв. 2025 г. <https://firpo.ru/press/news/2025/01/27/v-2025-godu-rossiyskaya-sistema-spo-otmetit-85-letniy-yubiley.html>

³ Электронная библиотека исторических документов. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131140-o-gosudarstvennyh-trudovyh-rezervah-sssr-ukaz-ot-2-oktyabrya-1940-g>

⁴ Там же. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/245403-o-prizyve-gorodskoy-i-kolhoznoy-molodezhi-v-remeslennye-uchilisha-zheleznodorozhnye-uchilisha-i-shkoly-fabrichno-zavodskogo-obucheniya-iz-postanovleniya-chk-sssr-2-oktyabrya-1940-g-locale-nil-1852>

событий. «Величайшие события – это не наши самые шумные, а наши самые тихие часы. Не вокруг изобретателей нового шума – вокруг изобретателей новых ценностей вращается мир; неслышно вращается он» (Ницше, 2015, с. 161).

Предыстория институционализации профессионального образования России: несправившие поводы к празднованию

Профессиональное образование (далее ПО) России прошло долгий путь развития, начиная с раннего периода формирования Российского государства и даже задолго до него, поскольку без традиций передачи секретов мастерства и простого, стихийного, повседневного и спонтанного научения различным видам труда невозможен даже самый примитивный, архаичный социум. Появление профессиональных учебных заведений в России чаще связывают с эпохой царствования Петра I. Действительно, многое царь-новатор инициировал, как, впрочем, многое и продолжил. Но не без его активного участия сформировавшийся социокультурный стереотип Петровского прорыва из «затхлого и проклятого» прошлого сказался и на придании особого значения всему, что при Петре происходило, тем более возникало его повелением. Сверхзначимость персоны Государя-Императора придавала сверхценности всему с нею связанному. Так, и Великое (а каким же еще ему быть?!) посольство Петра I (путешествие по Европе в 1697–1698 гг.) имело многие великие же последствия. Среди них – решение создать в России профильные учебные заведения по примеру европейских – чем не повод для «точки отсчета» истории ПО России?! О ней сильна память как об одном из решающих факторов обеспечения квалифицированными кадрами петровского модернизационного рывка. И помнят его далеко не только профессиональные историки.

Первыми учреждениями, осуществлявшими профессиональную подготовку, стали Школа математических и навигацких наук (1701 г.), Хирургическая школа (1707 г.), Артиллерийская школа (1712 г.), Инженерная школа (1712 г.). Учебные заведения петровской эпохи создавались на тех же мобилизационных принципах, на каких будут создаваться Государственные трудовые резервы СССР: принудительности обучения, его бесплатность, полное гособеспечение учеников в период обучения, последующее обязательное распределение выпускников «куда государству интересно».

Прямые и косвенные отголоски решения царя можно расслышать в празднованиях Дней рождения наследующих созданным при Петре учебных заведений. Так, дни учреждения Школы математических и навигацких наук («Школы Пушкарского приказа») и Инженерной и Артиллерийской школ отмечают по сию пору: 25 января как День штурмана Военно-Морского Флота России, а 21 января как День инженерных войск России, то есть как профессиональные праздники, которые непременно празднуют и в соответствующих учебных заведениях.

Позднее по указанию императрицы Екатерины II, соизмеримой Петру I своей исторической сверхзначимостью, было разработано несколько проектов развития ПО, основным из которых являлся «Устав

народным училищам Российской империи» 1786 г.¹ Общегосударственный Устав – явный признак институционализации системы ранее разрозненных профессиональных учебных заведений. В результате во многих городах открывались малые и главные народные училища, готовившие грамотных, умеющих хорошо писать и считать, знающих основы православия и правила поведения людей, готовых к освоению профессий, требующих достаточно высокой квалификации. Днем рождения институализованной системы ПО подписание Устава тем не менее не стало, видимо, таковой система еще не осознавалась.

Реформы в сфере образования приобрели еще более системный характер в начале XIX в. с восшествием на престол Александра I, находившегося первое время под влиянием идей Просвещения. Одним из важнейших шагов стало создание Министерства народного просвещения в 1802 г., которое разработало единую четырехуровневую систему учебных заведений. Она предусматривала приходские училища для крестьян, уездные (по сути, профессиональные) училища, губернские гимназии и университеты. В 1820-х гг. были открыты сельские профессиональные школы для подготовки специалистов по агрономии, земледелию, животноводству, садоводству. Широких праздников по всем этим поводам тоже не наблюдалось. Реформы образования продвигались вослед назревшим государевым и общественным интересам и надобностям как их обеспечительная, догоняющая мера.

При Николае I важным этапом развития ПО стало открытие в 1832 г. первого ремесленного училища в Москве, которое в 1868 г. было преобразовано в техническое училище. Не менее важным шагом в развитии ПО стало инициирование Министерством государственной собственности открытия в 1837 г. сельских приходных училищ в различных губерниях. В них осуществлялась подготовка помощников волостных писарей и ремесленников. А еще специфической формой ПО стали дополнительные классы и курсы в уездных училищах. Они были ориентированы на подготовку специалистов по землемерию. Наблюдается все тот же обеспечивающий социально-экономические интересы и надобности взгляд государства на всю сферу образования, включая ПО, взгляд, не способствующий сопровождению связанных с ним событий особыми торжествами и чествованиями.

В ходе «великих реформ» 1860-х гг. Александра II появились специальные школы, обучающие послов, лекарей, работников типографий, были созданы новые школы математических и навигационных наук, геодезические и другие. Некоторое время профессиональные учебные заведения находились в ведении Министерства финансов, а в 1881 г. были переданы под управление Министерства народного просвещения. В 1883 г., уже при Александре III, в Министерстве было создано специальное отделение по техническому и профессиональному образованию. Главным идеологом реформы в сфере ПО в этот период стал И. А. Вышнеградский. В 1884 г. им был подготовлен «Проект общего нормального плана

¹ Устав народным училищам в Российской империи, уложенный в царствование императрицы Екатерины II // Электронная библиотека Тамбовской области. <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=2952>

промышленного образования в России»¹. «По существу, это был первый концептуальный документ по созданию системы профессионального образования, отвечающий современным требованиям промышленного развития страны. Автор исходил из идеи построения общих принципов системы российского профессионального образования, которая на практике должна быть скорректирована с учетом местных условий и особенностей, в которых находились промышленные предприятия» (Панина, 2012, с. 62).

Данный план был принят Правительством 7 марта 1888 г. как «Основные положения о промышленных училищах»², впервые законодательно закрепившие единую систему российского профтехобразования, которое до того на деле так и оставалось скорее разрозненным, чем институционально единым. «Положения» разделили учебные заведения на типы:

- средние технические училища, готовившие техникумов как ближайших помощников инженеров и других руководителей промышленного дела;
- низшие технические училища, подготавливавшие рабочих для определенного производства;
- ремесленные училища, обучавшие конкретному ремеслу, связанному чаще всего с бытом людей.

«Основные положения...» установили организационные и методические принципы функционирования промышленных училищ, включая требования к разработке учебных планов, программ подготовки, что способствовало формированию целостной модели ПО в стране. Однако принятие и этого документа не стало поводом к широкому и регулярному, тем более официальному воспоминанию и празднованию, хотя юридически реализованную в нем идею трудно переоценить. Видимо, сначала не хватало тех, кто это понимал, а потом реверансы «проклятому», но теперь уже царскому, буржуазному прошлому долгое время оставались невозможными. К тому же и эти реформы не меняли спокойного обеспечительно-адаптационного взгляда на миссию образования, особенно, ПО.

Та же участь еще у одного повода к празднованию – документа, регламентирующего подготовку рабочих для мелких предприятий, квалификация которых в некотором диапазоне тоже может быть соотнесена с современным СПО. 20 декабря 1893 г. были приняты основные правила «О школах ремесленных учеников»³.

24 апреля 1895 г. был издан еще один относящийся к нашей теме закон «О низших ремесленных школах»⁴. А в 1889 г. Министерством народного просвещения были разработаны типовые уставы учреждений ПО. «Это был важный шаг со стороны Министерства на пути унификации деятельности профессиональных учебных заведений» (Панина, с. 65).

И более того, еще перед Первой мировой войной появился новый тип средних специальных учебных заведений – техникум, столь прямо

¹ Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Т. 10. СПб., 1894.

² Электронная библиотека исторических документов. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/431521#mode/inspect/page/1/zoom/4>

³ Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Т. 12. СПб., 1896.

⁴ Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Т. 13. СПб., 1898.

и обоснованно ассоциирующийся сегодня с термином «СПО». Но для празднования события рождения СПО реальное появление техникумов поводом тоже не стало, видимо, потому, что появились они «не вовремя» – с точки зрения тех, кто принялся создавать очередной «новый мир», в котором ничему старому не должно оставаться места. Тем более если это что-то из старого пришлось оставить – тогда его лучше просто не замечать и забыть, что оно из «старого мира». Потому готовятся к празднованию своего 85-летия коллективы техникумов и колледжей, которым, например, в текущем году 93(!) года со дня их учреждения, и именно как техникумов¹.

После Октябрьской революции начались годы бурных и некоторое время разнонаправленных процессов, в том числе в сфере организации и даже содержания программ ПО. 16 октября 1918 г. ВЦИК принял Положение «О единой трудовой школе РСФСР», которым вводилось бесплатное и совместное обучение детей школьного возраста. Оно упраздняло многотипность школ (начальные, гимназии, реальные училища и т. п.). Всем им, кроме высшей, присваивалось название «единая трудовая школа», призванная готовить всю молодежь страны к труду². И в Программе РКП(б), принятой в марте 1919 г. на VIII съезде партии, был провозглашен курс на бесплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образование для всех детей обоего пола до 17 лет.

Идея политехнического образования привлекала тогда большое внимание. В ряде выступлений и статей ее обосновывал и В. И. Ленин. Он опирался на опережавших свое время теоретиков и практиков политехнического образования, таких как, например, В. И. Гриневецкий³, предлагавший теоретически обоснованные варианты обновления связей ПО и промышленности, экономики в целом. В. И. Ленин критиковал всякие попытки подменить политехническое обучение монотехническим (Ленин, 1970, т. 42). Он же выдвинул идею необходимости достижения всеобщего ПО с переходом его в политехническое (Ленин, 1970, т. 52). Эта инициатива была не просто очередной революционной, она ломала давно сложившийся обеспечительно-адаптационный взгляд на миссию ПО. Политехнизм должен был обеспечить готовность не только и не столько лишь к настоящему состоянию и надобностям экономики, работодателей, он позволял готовить обучающихся к мобильности, в том числе в отношении и такого будущего, о котором в настоящем никто или мало кто думает, тем более знает. Идея политехнизма переводила реактивное ПО в режим проактивного, опережающего процессы в развитии технологий, производства, экономических отношений, потребностей в кадрах.

Ленинская мечтательность в условиях колоссальной разрухи естественным образом столкнулась с активным и широким сопротивлением. Местные органы управления образованием отказались ликвидировать уже существующую сеть профшкол, что, кстати, говорит не столько в

¹ История Екатеринбургского экономико-технологического колледжа. <http://eetk.ru/o-kolledzhe/istoriya>

² Электронная библиотека исторических документов. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12521-30-sentyabrya-polozhenie-vtsik-ob-edinoy-trudovoy-shkole>

³ Гриневецкий Василий Игнатьевич (1871–1919) – основатель научно-педагогической школы. <https://piston-engines.ru/o-kafedre/nasha-pamyat/211-grinevetskij-v-i>

пользу ее исторической правоты, сколько в пользу укрепившейся к началу XX века ее институциональности, отраслевой, социально-групповой субъектности и нацеленности на обеспечение нужд рынка труда здесь-и-сейчас. А здесь-и-сейчас нужны были не универсалы-«верхогляды», а разнообразные узкие специалисты.

В апреле 1919 г. Наркомпрос опубликовал Декларацию «О задачах профессионально-технического образования в России», в которой было подчеркнуто, что прежняя система технических школ и профессиональных училищ нуждается в серьезной реорганизации и адаптации к новым условиям. Декларация также акцентировала необходимость учета специфики различных отраслей промышленности и соответствующей подготовки кадров (Силин, 2011). Декларация вошла в историю тоже без праздничных последствий. Наверно, еще и по причине, которую вынужден был констатировать Л. Д. Троцкий: в ПО «мы разрушили то, что было создано капитализмом, и ничего нового взамен этого не создали» (Троцкий, 1927, с. 34).

Начало Советской системы среднего и начального профессионально-технического образования тем не менее вполне можно было бы связать с Декретом «Об учебной профессионально-технической повинности» (июль 1920 г.), вводившем обязательное обучение рабочих от 18 до 40 лет¹, но этого не случилось – слишком все тогда было импровизационно, ненадежно, спорно и в теории, и на практике. Хотя попытка обратить внимание на эту дату спустя почти сто лет была, на что указывает подзаголовок изданного РГППУ трехтомника «Профессионально-педагогическое и профессионально-техническое образование в России: К столетию становления и развития. 1920–2020 гг.» (2020). К этому трехтомнику по замыслу и содержанию непосредственно примыкает изданный 4 года спустя сборник документов «Воспитательная политика в системе Государственных трудовых резервов СССР. 1940–1958 гг. (2024). «Определение хронологических рамок исторических процессов нередко представляет собой научную проблему. Избранная нами точка отсчета “индустриального” столетия истории профессионально-технического и профессионально-педагогического образования обоснована созданием в 1920 г. органа управления профессиональным образованием – Главного комитета профессионально-технического образования, а также изданием декрета Совета народных комиссаров от 29 июля 1920 г. “Об учебной профессионально-технической повинности”, определившего первые контуры новой профессиональной школы» (Профессионально-педагогическое и профессионально-техническое образование..., т. 1, с. 17). Планировавшиеся на 2020 г. мероприятия, приуроченные к этой дате, которые могли бы иметь значительные последствия, в том числе ведущие к закреплению за этой датой значения, достойного общегосударственного праздника, были перенесены, а затем и отменены сначала в связи с пандемией COVID-19, затем – СВО.

А ведь 16 июня 1920 г. на заседании Главпрофобра перед 2-й сессией Совета профессионально-технического образования было утверждено «Положение о техникумах» – вот уж документ, имеющей прямое

¹ Электронная библиотека исторических документов. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/11145>

отношение к СПО. Согласно нему техникумам, кстати, предоставлялась большая самостоятельность (Анисимов и др., 2000, с. 225)¹.

В 1920-е гг. были созданы также и профессионально-технические училища (ПТУ), ориентированные на подготовку рабочих кадров для нужд промышленности. С 2013 г. эта подготовка законодательно интегрирована в СПО, что и способствует дезориентации желающих разобратся в хронологии ПО. Для преодоления этой дезориентации стоит развитие СПО «проследить в горизонте исторической ретроспективы в 100–150 лет. Так мы можем обнаружить две непересекающиеся ветви профессионального образования: техникумовская подготовка и профессионально-техническое образование... Как правило, в техникумах реализовывались программы подготовки специалистов среднего звена; программы подготовки рабочих – это была задача профессиональных училищ. Техникумы в большей степени тяготели к вузам, обеспечивая преемственность программ по институтским специальностям до уровня техников. Программы профессионально-технических училищ (ПТУ) разрабатывались только на общедоступном, самом простом уровне, да и сами рабочие профессии не отличались высокой сложностью» (Блинов, 2023, с. 6).

Подавляющее большинство техникумов первых лет советской власти было создано на базе дореволюционных средних и некоторых низших специальных училищ: технических, коммерческих, сельскохозяйственных, горных и др. (Анисимов, с. 194). Знаменательно, что в мае 1930 г. состоялась первая Всесоюзная конференция по среднему профессиональному образованию, на которой обсуждались вопросы о состоянии и перспективах развития техникумов, а также о профиле специалиста-техника и его месте в производстве. Особое внимание на конференции было уделено проблеме упорядочивания СПО, специализации и номенклатуры специальностей, профиля техникумов (Там же, с. 192). К этому времени уже существовали индустриально-технические, педагогические, сельскохозяйственные, художественно-музыкальные, медицинские, промышленно-экономические техникумы. В целом при всем многообразии форм профтехподготовки в 1920–30-е гг. (техникумы, профтехшколы, профтехкурсы, сеть бригадного и индивидуального ученичества, школы ФЗУ), существовал и стремление к системности. Система в процессе формирования колебалась от централизованного (наркомпросовского) к децентрализованному (наркоматов с их ГУУЗа² и руководства предприятий) управлению, но функционально – в моменты необходимости важнейших корректировок развития и реформ – действовало это многообразие именно как единая система, что во многом обеспечивалось однопартийным стержнем управления.

Итак, СПО признанно существовало и развивалось и до 1940-го года, усложняясь и пульсируя между централизацией и диверсификацией. К

¹ Признание необходимости их самостоятельности свидетельствовали о сохраняющейся и даже растущей интенции к институционализации ПО и потому его автономии как субъекта социума, чья роль и организационное оформление не должны лишь обеспечивать решение текущих социально-экономических задач, копируя и систему управления, сложившуюся в сфере экономики: ПО может быть настоящим катализатором социально-экономического развития, если не сковывать ПО императивными предписаниями исключительно текущего момента.

² ГУУЗ – главное управление учебных заведений (при Наркомате).

середине 1930-х гг., правда, в его развитии наступил перелом в обратную сторону: методики упростились, связь с производством ослабла. Усилилась роль теоретической подготовки, уроков как основной формы обучения. Зато годы с 1930 по 1940 стали периодом бурного роста сети школ ФЗУ, призванных заполнить острый кадровый дефицит на фоне широко развернувшейся политики индустриализации всей страны. Стране катастрофически не хватало квалифицированных кадров для работы на новых заводах, фабриках. Возникла острая необходимость в подготовке рабочих, мастеров, техников и инженеров среднего звена. Потому в 1936 г. были, как казалось, окончательно сформированы основные структуры системы подготовки промышленных кадров. Центральное место в них заняли профессионально-техническое образование (ПТО), а именно фабрично-заводские училища (ФЗУ), и система обучения без отрыва от производства, сочетавшая практическую работу на предприятиях с краткосрочными курсами повышения квалификации. ФЗУ стали основным каналом подготовки рабочих для нужд быстрорастущей промышленности, предлагая ускоренные программы обучения, тесно связанные с потребностями конкретных предприятий.

Однако, несмотря на впечатляющий рост числа учебных заведений, проблема нехватки кадров оставалась крайне актуальной. Система столкнулась с серьезными организационными и методическими проблемами. Наркоматы и ведомства, отвечавшие за руководство ПТО, сосредоточились на количественном росте, пренебрегая качеством подготовки и необходимой методической поддержкой преподавателей. Нехватка опытных инструкторов, устаревшее оборудование, недостаток учебных материалов – все это снижало эффективность обучения и не позволяло выпускать специалистов, отвечающих требованиям современной промышленности. Таков неизбежный эффект догоняющей модели ПО, взявшей верх в 1930-е гг. – вопреки даже ленинским усилиям по пропаганде политехнизма.

В попытке ускорить процесс подготовки рабочих в 1933 г. были приняты меры по сокращению сроков обучения в ШУМПах (школах ученичества массовых профессий, одной из разновидностей школ ФЗУ), которые были переведены на базу семилетней общеобразовательной школы. Срок обучения был сокращен до шести месяцев для большинства специальностей и до года для подготовки наиболее квалифицированных рабочих. Из учебных планов были практически полностью исключены общеобразовательные, политические и даже общетехнические дисциплины. Основное внимание уделялось узкоспециальной подготовке: специальной технологии, чтению чертежей, материаловедению и, самое главное, производственному обучению, на которое отводилось до 80 % учебного времени.

Однако такое радикальное сокращение сроков обучения, особенно с учетом того, что большинство поступающих в ФЗУ имели лишь начальное образование (4–6 классов), привело к катастрофическому падению качества подготовки. Выпускники ФЗУ часто оказывались недостаточно компетентными для выполнения сложной работы, что негативно сказывалось на производительности труда и качестве продукции. Эта политика, ориентированная на быстрый, но поверхностный результат,

в конечном итоге оказалась неэффективной и привела к необходимости пересмотра всей системы ПО. В дальнейшем акцент был сделан на более сбалансированной программе, сочетающей специальную подготовку с более широким общеобразовательным базисом, что позволило подготовить более квалифицированных и адаптируемых к изменениям в промышленности специалистов. Кроме того, были предприняты усилия по улучшению материально-технической базы ПТО, а также по повышению квалификации преподавательского состава. Проактивная модель напоминала о себе растущими проблемами, с которыми не справлялась модель реактивная.

Итак, поводов к празднованию рождения ПО в целом, и СПО в частности, было немало, но сработал только один и только в настоящее время.

Сработавший повод

2 октября 1940 г. вышли Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах» и Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения». Предусматривалось создание трех типов учебных заведений: ремесленных и железнодорожных училищ, а также школ фабрично-заводского обучения (ФЗО). Сроки обучения составляли два года для училищ и шесть месяцев для школ ФЗО. Уже в первый год функционирования системы было организовано 1549 учебных заведений, из которых 900 базировались на существующих учебных подразделениях заводов и фабрик. Подготовка кадров осуществлялась по более чем 400 рабочим профессиям. Государство обеспечивало содержание обучающихся, предоставляя им трехразовое питание, медицинское и бытовое обслуживание, а также форменное обмундирование. Трудоустройство выпускников осуществлялось в соответствии с потребностями народного хозяйства.

Комплектование учебных заведений осуществлялось как на добровольной основе, так и путем принудительного набора (мобилизации). Для выпускников учебных заведений предусматривалась отсрочка от военной службы сроком на четыре года с момента окончания обучения. Уже в первый год функционирования системы поступило более 1,1 млн заявлений на 600 тыс. учебных мест (результат как активной организационной работы партийных, комсомольских и государственных органов, так и встречной мотивации молодежи воспользоваться новым социальным лифтом и пусть временной, но «броней» от призыва в армию). К маю 1941 г. в СССР действовало 1306 школ ФЗО с 364 тыс. учащихся, а также 744 ремесленных и железнодорожных училища, в которых обучались 345 тыс. человек. Первый выпуск составил более 250 тыс. квалифицированных рабочих, которые были направлены на предприятия для реализации задач третьей пятилетки.

Указ и Постановление 1940-го г. решали две важнейшие, но прямо не заявленные в них задачи: завершалась институционализация подготовки рабочих, а на ее основе и всего ПО страны, и упреждались угрозы организации подготовки кадров в условиях военного времени. Благодаря их решению с начала Великой Отечественной войны деятельность учебных

заведений трудовых резервов была мгновенно переориентирована на нужды оборонной промышленности. Добровольный принцип комплектования был отменен, остался лишь принудительный, что обеспечивало обязательный приток учащихся. Была введена судебная ответственность за самовольный уход учащихся из учебного заведения. Сроки обучения были значительно сокращены. Учебные программы были скорректированы: минимизирован объем теоретических дисциплин, основной упор был сделан на практическое обучение в рамках выполнения конкретных производственных заданий. Обучение велось в круглосуточном режиме, включая ночные смены на промышленных предприятиях.

Созданная как проактивная, модель ПО заработала, буквально воплощая лозунг «Все для фронта, все для Победы!» В том и ее особенность, что она не исключает реактивности, даже повышает ее, неся в себе постоянную готовность разнонаправленности, а значит, переориентации.

Дата формирования Государственных трудовых резервов – это повод к празднованию (несмотря на неоднозначное соответствие двух «ветвей» подготовки: одной – рабочих, другой – специалистов среднего звена, в частности, техников, а также медсестер и др.). Причина же празднования – та отдача, которую смогла дать эта система, тот вклад в Победу, а также та способность к сосредоточению на решении поставленных задач, которые были нужны в сороковые годы прошлого века и которые понадобятся сегодня и завтра.

День СПО в наше время приурочен не только к преобразованиям ПО, ранее (веками) исполняющего преимущественно его вторичную, производную, обеспечивающую нужды экономики в кадрах миссию. Эти преобразования – в форме Государственных трудовых резервов – оказались идеально подготовившими ПО к скоро наступившему в сороковые годы будущему в виде масштабнейшей войны и обеспечению Победы в ней, значение которой актуализирует еще одну ассоциацию с изначальным значением древнееврейского слова «юбилей», а именно, «сгнать врага в бараний рог». Это ориентир, «месседж», идущий к нам из 1940-го года, настраивающий на новые битвы. Преобразования ПО 1940 года создали катализатор развития не только подготовки кадров, но и всего социума, катализатор, который сработал на опережение, выступив примером опережающего ПО¹ – не только и не столько по содержанию его, сколько институциональными, в данном случае, мобилизационными характеристиками.

Празднование само по себе несет мобилизующий заряд, и именно его актуализирует Указ Президента от 25 июля 2022 г. Пусть Государственные трудовые резервы – это больше про подготовку рабочих, чем про подготовку специалистов среднего звена; пусть сегодняшнее празднование стало больше в честь программ, еще недавно относящихся не к СПО, а к начальному профессиональному образованию (к НПО), то есть непосредственно сегодняшнее празднование Дня СПО больше про меньшую в наши дни часть² СПО, что и воспринимается как парадокс. Но

¹ Чаяния о котором обильно и издавна декларируются, да редко случаются на деле.

² Сегодня лишь 17 % студентов российских колледжей и техникумов осваивают программы подготовки рабочих (по данным Ирины Абанкиной (ВШЭ)) – <https://www.bfm.ru/news/566734>

несоответствие, парадоксальность здесь кажущиеся: празднуется День рождения все-таки не только трудовых резервов, а всей системы СПО, актуальнейшей составляющей которой (пусть совсем недавно) стала прямая наследница Государственных трудовых резервов – система НПО, влившаяся в СПО. И побуждающая всю систему ПО к переходу, как в начале 1940-х, от адаптационно-догоняющего к мобилизационно-катализирующему развитию социума режиму.

Дальнейшая история Государственных трудовых резервов, а затем и НПО остаются уроком этого перехода: «Мобилизационные механизмы развития хороши, когда необходимо в сжатые сроки выполнить некий объем задач, подразумевающих использование массовой и быстро обучаемой рабочей силы. Там же, где требовались сочетание высокой профессиональной квалификации и творческих способностей, умения быстро осваивать новые технологии, воплощать в металле самые смелые передовые разработки, выпускник Государственных трудовых резервов любой степени дисциплинированности и в любом количестве оказывался не слишком полезен» (Профессионально-педагогическое и профессионально-техническое образование..., 2020, т.1, с. 19; Захаровский, Микушина, 2024). Созданная в 1940 году проактивная модель ПО в ответ на новые реалии, а тем более в ответ на грядущие вызовы сумела в 1950-е гг. оперативно диверсифицироваться и действовать уже под иными именами.

Заключение

Выявленная полихрония наблюдается не только в истории ПО. Хронометрируют люди – в зависимости от их места в социальных структурах, интересов, ценностей, задающих их оптику восприятия прошлого, настоящего, чаемого и прогнозируемого будущего. Оптика их к тому же со временем меняется. Поскольку социальных групп много, постольку оптик много, а значит, точек отсчета для выбора и отмечаний тех или иных событий тоже много.

У ПО много истоков, проявившихся в разные столетия и годы, много начал, рождений, возрождений, что можно и нужно отнести и к становлению СПО, потому что множественны и условны не только истоки ПО, но и деления его на уровни (низший / начальный / базовый, средний, высший), типы, виды, формы и т. п. В разные эпохи по разным основаниям, причинам и поводам с участием не только академических авторитетов, но и настоящей политической воли различные события по-разному оценивались и именовались. ПО многогранно, каждая грань может представлять как точка отсчета и хронометрирования.

Провозглашение 85-летия СПО в связи с институционализацией Государственных трудовых резервов отражает не только историческое событие 1940 г., а еще в большей степени – наши дни, то, как и почему так, а не иначе смотрим мы на прошедшее, к чему и почему мы устремлены сегодня, к какому будущему. Подытожим итоги нашей попытки разобраться в причинах полихронии (см. табл.).

Хронометрия истории ПО в зависимости от его миссии и предопределяемых
ею характеристик
Chronometry of the history of the software, depending on its mission and its
predetermined characteristics

Характеристика	Реактивная (догоняющая) модель ПО	Проактивная (опережающая) модель ПО
миссия	ориентация на догоняющее (и, как следствие, фатально отстающее от развития экономики) стремление удовлетворить актуальные запросы рынка труда и на адаптацию к однозначно фиксируемым преимущественно наличным нуждам экономики	ориентация на роль катализатора развития экономики
содержание и организация деятельности	контруэнтны экономике, подобны ей вплоть до значительного дублирования, почти во всем соответствует ей	вызывающе многовариантны, неоднозначны, лабильны, многими воспринимаются как странные
рискогенность	в перспективе	здесь-и-сейчас
затратность	в перспективе	здесь-и-сейчас
допускает и требует	постоянного избегания риска	обуздания и приручения риска (Бек, 2000)
хронология	монокронизм: однозначная, прямолинейная, требующая навсегда («на все времена») определенных точки отсчета и периодизации	полихронизм: многозначная, разнонаправленная, несводимая к общему знаменателю и единой периодизации
поводы к юбилеям и прочим праздникам	четко и навсегда зафиксированные	нечеткие, лабильные

Характеристика	Реактивная (догоняющая) модель ПО	Проактивная (опережающая) модель ПО
День рождения СПО	2 октября 1940 г.	1698 г. – решения об учреждении аналогичных европейским профессиональных учебных заведений по итогам Великого посольства Петра I 1786 г. – издание Устава народным училищам Российской империи 1802 г. – создание Министерства народного просвещения 1832 г. – открытие первого ремесленного училища в Москве 1837 г. – инициирование Министерством государственной собственности открытия сельских приходных училищ 1883 г. – создание при Ученом совете Министерства народного просвещения отделения по техническому и профессиональному образованию 7 марта 1888 г. – принятие Правительством «Основных положений о промышленных училищах», впервые законодательно закрепивших единую систему профессионально-технического образования Российской Империи 1914 г. – появление техникумов 29 января 1920 г. – создание Главного комитета профессионально-технического образования – органа управления профессиональным образованием 16 июня 1920 г. – утверждение Главпрофобром РСФСР «Положения о техникумах» 29 июля 1920 г. – издание декрета Совета народных комиссаров «Об учебной профессионально-технической повинности» Май 1930 г. – первая Всесоюзная конференция по среднему профессиональному образованию 2 октября 1940 г. – формирование Государственных трудовых резервов СССР 10 июля 1992 г. – в ст. 23 Закона РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 зафиксирован уровень СПО, упомянутый затем и в ст. 43 Конституции РФ 1993 г.

Доминирующая в истории реактивная модель ПО, ориентированная на обеспечение рынка труда, адаптацию к нему и догоняющий (а, как следствие, и фатально отстающий от развития экономики) характер, содержательно и организационно конгруэнтна наличной экономике, подобна ей вплоть до значительного структурного дублирования; проактивная же модель, ориентированная на роль катализатора развития экономики, вызывающе многовариантна, неоднозначна в отношении наличной структуры рынка труда и институциональной структуры экономики, лабильна, потому рискогенна и высокзатратна. Первая модель тоже неизбежно рискогенна и затратна, а еще и обречена – но только в перспективе, а не здесь-и-сейчас. Без сосуществующей с ней второй моделью она возможна (настолько, что часто только она и существует), при этом заключает в себе предзаданное недоудовлетворение запросов работодателей; вторая же без первой – опасна. Но опасностей всегда много. Так, опасен огонь. И если бы наши предки не нашли способы приручить его, мы до сих пор бы питались сырым мясом. От опасности продуктивнее не прятаться, а совладать с нею.

Первая модель ПО вписывается в однозначную, прямолинейную хронологию, требующую навсегда определенных точки отсчета и периодизации, четко и навсегда зафиксированных поводов к праздникам. Вторая модель многообразна во всем, в хронологии она тоже многозначна, разнонаправленна, несводима к общему знаменателю (Громова, 2014; Крюков, 2011, № 2–4; Салтыкова, Айрапетова, 2021; Hall, 1966). Потому-то некоторые ее праздники могут показаться произвольно установленными. Полихроническое восприятие исторического процесса позволяет уйти от фетишизации значения событий, тем более дат, при этом сохранять их все в памяти, соотносённости друг с другом и социокультурным контекстом, обуславливающим их восприятие и оценки, которые, таким образом, могут лишь претендовать в устах их категоричных адептов на безусловность и окончательность («навсегда», «навечно» и т. п.), оставаясь тем не менее за пределами представлений этих адептов относительными, условными.

Литература:

1. Анисимов П. Ф., Демин В. М., Зуев В. М., Мухаметзянова Г. В., Семушина Л. Г. История среднего профессионального образования в России. Москва: Новь, 2000. 700 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. Москва: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
3. Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С., Родичев Н. Ф., Сатдыков А. И., Куртеева Л. Н., Осадчева С. А., Дулаева З. К., Красовский Н. А. Ключевые аспекты развития среднего профессионального образования: монография. Москва: Дело РАНХиГС, 2023. 342 с.
4. Воспитательная политика в системе Государственных трудовых резервов СССР. 1940–1958 гг.: сборник документов / Сост. В. В. Дубицкий, Л. В. Захаровский, М. Б. Ларионова, И. В. Осипова, С. Л. Разинков. Екатеринбург: РГППУ, 2024. 470 с.
5. Громова С. Л. Основные концепции времени в XX веке // Идеи и идеалы. 2014. № 2(20). Т. 2. С. 53–60.
6. Захаровский Л. В., Микушина М. М. Трудовые ресурсы в конце 1940-х гг.: История несостоявшейся реформы // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 1. С. 116–121. <https://doi.org/10.52944/PORT.2024.56.1.009>
7. Крюков В. В. Диалектика вещи и процесса: релятивистская модель реальности // Идеи и идеалы. 2011. № 4 (10). Т. 1. С. 27–42.
8. Крюков В. В. Диахронический анализ реальности // Идеи и идеалы. 2011. № 2 (8). Т. 1. С. 23–43.
9. Крюков В. В. Диахрония, виртуальность и модальная онтология // Идеи и идеалы. 2011. № 3 (9). Т. 1. С. 27–38.
10. Ленин В. И. – Луначарскому А. В. 29 ноября 1920 // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 52. Москва: Изд-во политической литературы, 1970. С. 21–22.
11. Ленин В. И. О работе Наркомпроса // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. Москва: Изд-во политической литературы, 1970. С. 322–332.
12. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Пер. с нем. Ю. Антоносского. Москва: АСТ, 2015. 416 с.

13. Панина Н. В. Разработка нормативно-правовых основ профессионально-технического образования второй половины XIX в. // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. Т. II (Психолого-педагогические науки). С. 62–66.

14. Профессионально-педагогическое и профессионально-техническое образование в России: К столетию становления и развития. 1920–2020 гг.: сб. документов: в 3 т. / под ред. Е. М. Дорожкина, Л. В. Захаровского. Екатеринбург: РГППУ, 2020. Т. 1. Профессионально-техническое образование. 774 с.

15. Профессионально-педагогическое и профессионально-техническое образование в России: К столетию становления и развития. 1920–2020 гг.: сб. документов: в 3 т. / под ред. Е. М. Дорожкина, Л. В. Захаровского. Екатеринбург: РГППУ, 2020. Т. 2. Профессионально-педагогическое образование. 546 с.

16. Профессионально-педагогическое и профессионально-техническое образование в России: К столетию становления и развития. 1920–2020 гг.: сб. документов: в 3 т. / под ред. Е. М. Дорожкина, Л. В. Захаровского. Екатеринбург: РГППУ, 2020. Т. 3. Профессионально-техническое и профессионально-педагогическое образование в региональном разрезе: Свердловская область. 1078 с.

17. Салтыкова Е. А., Айрапетова С. Н. Культурный параметр монохронности / полихронности в межкультурной коммуникации и его вербализация в языке на примере фразеологических единиц // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 88. № 5. С. 111–115. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-88-5-111-115>

18. Силин А. В. Советская парадигма профессионального образования в 1917–1920 годах: этапы эволюции // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 41–48.

19. Троцкий Л. Д. Хозяйственное положение республики и основные задачи восстановления промышленности // Троцкий Л. Д. Соч. Т. 15: Хозяйственное строительство Советской республики (Серия 5 «На пути к социализму»). Москва; Ленинград, 1927. 600 с.

20. Hall E. T. The hidden dimension. Garden City; New York: Doubleday, 1966. 217 p.

References

- Anisimov, P. F., Demin, V. M., Zuev, V. M., Mukhametzzyanova, G. V., & Semushina, L. G. (2000). *Istoriya srednego professional'nogo obrazovaniya v Rossii* [The history of secondary vocational education in Russia.] Nov'. (In Russ.)
- Beck, U. (2000). *Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne* (V. Sedel'niku, N. Fjodorova, Trans.) Progress-Tradiciya. (In Russ.) (Original work published in Deutsch 1986)
- Blinov, V. I., Esenina, E. Yu., Sergeev, I. S., Rodichev, N. F., Satdykov, A. I., Kurteeva, L. N., Osadcheva, S. A., Dulaeva, Z. K., & Krasovsky, N. A. (2023). *Kljuchevye aspekty razvitiya srednego professional'nogo obrazovaniya: monografija* [Key aspects of the development of secondary vocational education]. Delo. (In Russ.)

- Dorozhkin, E. M., & Zaharovskiy, L. V. (Eds). (2020). *Professional'no-pedagogicheskoe i professional'no-tehnicheskoe obrazovanie v Rossii: K stoletiju stanovleniya i razvitiya. 1920–2020: sbornik dokumentov* [Vocational pedagogical and vocational technical education in Russia: Towards the centenary of formation and development. 1920–2020: Documents]. Vol. 1. Vocational technical education. RSVPU. (In Russ.)
- Dorozhkin, E. M., & Zaharovskiy, L. V. (Eds). (2020). *Professional'no-pedagogicheskoe i professional'no-tehnicheskoe obrazovanie v Rossii: K stoletiju stanovleniya i razvitiya. 1920–2020: sbornik dokumentov* [Vocational pedagogical and vocational technical education in Russia: Towards the centenary of formation and development. 1920–2020: Documents]. Vol. 2: Vocational pedagogical education. RSVPU. (In Russ.)
- Dorozhkin, E. M., & Zaharovskiy, L. V. (Eds). (2020). *Professional'no-pedagogicheskoe i professional'no-tehnicheskoe obrazovanie v Rossii: K stoletiju stanovleniya i razvitiya. 1920–2020: sbornik dokumentov* [Vocational pedagogical and vocational technical education in Russia: Towards the centenary of formation and development. 1920–2020: Documents]. Vol. 3: Vocational technical and vocational pedagogical education in the regional context: Sverdlovsk region. RSVPU. (In Russ.)
- Dubickij, V. V., Zaharovskij, L. V., Larionova, M. B., Osipova, I. V., & Razinkov, S. L. (Eds.) (2024). *Vospitatel'naja politika v sisteme Gosudarstvennyh trudovyh rezervov SSSR. 1940–1958* [Educational policy in the system of State labor reserves of the USSR. 1940–1958]. RSVPU. (In Russ.)
- Gromova, S. L. (2014). Basic concepts of time in the twentieth century. *Ideas and Ideals*. 2014, 2 (20), 2, 53–60. (In Russ.)
- Hall, E. T. (1966). *The hidden dimension*. Doubleday.
- Krjukov, V. V. (2011a). The diachronic analysis of reality. *Ideas and Ideals*. 3 (8-1), 23–43. (In Russ.)
- Krjukov, V. V. (2011b). Diachrony, virtuality, and modal onthology. *Ideas and Ideals*. 3 (9-1), 27–38. (In Russ.)
- Krjukov, V. V. (2011c). Dialectics of a thing and a process: relativistic model of reality. *Ideas and Ideals*. 4 (10-1) 27–42. (In Russ.)
- Lenin, V. I. (1970a). Lenin V. I. – Lunacharskomu A. V. 29 nojabrja 1920 [Lenin V. I. – Lunacharsky A. V. November 29, 1920]. In *Lenin V. I. Complete Work* (vol. 52, pp. 21–22). Izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russ.)
- Lenin, V. I. (1970b). O rabote Narkomprosa [About the work of the People's Commissariat of Education]. In *Lenin V. I. Complete Work* (vol. 42, pp. 322–332). Izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russ.)
- Nitzsche, F. (2015). *Also sprach Zarathustra. Ein Buch für Alle und Keinen* (Antonovsky Yu., Trans.). AST (In Russ.) (Original work published in Deutsch 1885).
- Panina, N. V. (2012). Razrabotka normativno-pravovyh osnov professional'no-tehnicheskogo obrazovanija vtoroj poloviny XIX v. [Development of the normative and legal foundations of vocational education in the second half of the 19th century]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 3 (II), 62–66. (In Russ.)
- Saltykova, E. A., & Ayrapetova, S. N. (2021). The cultural parameter of monochronicity/polychronicity in intercultural communication and its verbalization in the language on the example of phraseological units. *The Humanities and Social Sciences*, 88 (5), 111–115. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-88-5-111-115>

- Silin, A. V. (2011). Soviet paradigm of vocational education in 1917–1920: Stages of evolution. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"*, 6, 41–48. (In Russ.).
- Trotsky, L. D. (1927.). Hozjajstvennoe polozhenie respubliki i osnovnye zadachi vosstanovlenija promyshlennosti [The economic situation of the Republic and the main tasks of restoring industry]. In *Trotsky, L. D. Works.* (vol. 15.) (In Russ.)
- Zakharovsky, L. V., & Mikushina, M. M. (2024). Labour resources in the late 1940s: the history of a failed reform. *Vocational Education and Labour Market*, 12 (1), 116–121. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2024.56.1.009>

Сведения об авторах

Вертиль Владимир Васильевич, канд. экон. наук, директор Екатеринбургского экономико-технологического колледжа, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9809-7194>, v.v.vertil@eetk.ru

Захаровский Леонид Владимирович, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры документоведения, права, истории и русского языка Уральского государственного педагогического университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0951-2080>, konung-75@mail.ru

Кислов Александр Геннадьевич, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой методологии профессионально-педагогического образования Уральского государственного педагогического университета, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0826-8709>, akislov2005@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Vladimir V. Vertil, Cand. Sci. (Economics), Director of the Yekaterinburg College of Economics and Technology, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9809-7194>, v.v.vertil@eetk.ru

Leonid V. Zakharovsky, Cand. Sci. (History), Docent, Associate Professor of the Department of Documentation, Legal Support, History and Russian language, Ural State Pedagogical University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0951-2080>, konung-75@mail.ru

Alexander G. Kislov, Dr. Sci (Philosophy), Professor, Head of Department of Methodology of Vocational Pedagogical Education, Ural State Pedagogical University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0826-8709>, akislov2005@yandex.ru

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.